

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО: ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 342.4

Теоретические проблемы определения понятия пределов конституционного регулирования

Р. Г. Нурмагамбетов

Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),
Российская Федерация, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76
Костанайский филиал Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан,
Республика Казахстан, 110000, Костанай, ул. А. Байтурсынова, 67

Для цитирования: Нурмагамбетов, Рашит Г. 2020. «Теоретические проблемы определения понятия пределов конституционного регулирования». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 264–272. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.201>

В статье проводится политико-правовой анализ проблемных вопросов определения пределов конституционного регулирования как самостоятельных правовых явлений. Автор, рассмотрев различные точки зрения, представленные в современной литературе, исследует особенности понятия «пределы конституционного регулирования» на отдельно взятом историческом этапе развития государства и приходит к выводу, что причинами, по которым указанные пределы долгое время не были предметом научного исследования, являются политизированность категориально-понятийного аппарата, его изменчивость и зависимость от идеологии элиты. По его мнению, в настоящее время в России можно наблюдать усиливающуюся политизированность конституционного права, что не может не влиять на расширение его сферы, в которую сегодня входит достаточно широкий круг отношений, имеющих для страны принципиальное значение, — коренных отношений и связей, определяющих: основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, его права, свободы и обязанности, порядок взаимодействия федеральных органов государственной власти с органами государственной власти субъектов РФ, основы правового положения органов государства и основы местного самоуправления в Российской Федерации. Признавая мнения ученых, в основе которых лежит опора на теоретические догмы представительной правовой науки, автор статьи предлагает расширить содержание понятия пределов

конституционного регулирования за счет включения в него отличительных особенностей такого регулирования, описания их роли (предназначения) в данном процессе.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, пределы регулирования, конституционное регулирование, общественные отношения, государственно-властное вмешательство, общество, государство.

1. Введение

12 декабря 1993 г. в российском обществе произошло важное событие — в результате всенародного голосования была принята Конституция Российской Федерации (здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебные решения приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 6 февраля 2019. <http://www.consultant.ru>). Отличие Конституции РФ от иных нормативных правовых актов, принятых на постсоветском пространстве, заключалось в том, что в ней впервые был обозначен путь к построению правового, демократического (ст. 1) и социального государства (ст. 7).

В мае 2018 г. Президент РФ В.В.Путин отметил в своем Послании: «Чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам». Теоретическим фундаментом реализации идей президента во многом служат нормы Конституции РФ, а инструментом их реализации — конституционное регулирование.

За последние 25 лет функционирования Конституция РФ коренным образом изменила условия существования личности, общества и государства, порядок взаимоотношений между ними. Произошел революционный переход от отношений, основанных на государственной собственности на средства производства, к рыночному типу производственных отношений. Это не могло не привести к изменениям в государственно-правовой надстройке, которые в наиболее наглядной форме отразились в содержании и реализации конституционных норм.

В данных условиях особую значимость приобретает анализ проблем, связанных с комплексным переосмыслением понятия и особенностей пределов конституционного регулирования.

2. Основное исследование

Вопрос об исследовании понятия и особенностей пределов конституционного регулирования впервые затронут учеными-юристами в 1950–1970-х годах. В 1970–1980-е годы проблема определения пределов конституционного регулирования активно исследовалась в трудах В. Н. Кудрявцева, Б. Н. Топорина, Н. А. Михалевой, Л. А. Морозовой, О. О. Миронова, М. А. Шафира и др.

На отсутствие теоретических разработок пределов конституционного регулирования указывал О. О. Миронов, который отмечал, что определение пределов конституционного регулирования основывается на необходимости «очерчивания комплекса тех общественных отношений, которые представляют собой предмет государственного права» (цит. по: Морозова 1983, 128).

Безусловно, вопрос о пределах конституционного регулирования тесно связан с предметом и сферой такого регулирования. Теоретики права, высказывая схожие мысли, отмечали, что предмет указывает на конкретные виды (группы) отношений, подвергающихся воздействию, а сфера — та среда (область) в которой происходит процесс воздействия (Алексеев 2001, 316). Поясним, что в данную конституционную среду могут входить отношения, урегулированные нормами Конституции РФ, и отношения, которые могут и должны быть урегулированы при помощи конституционных средств, способов и приемов. Е. В. Белякович отмечал: «Конституционное право непосредственно регулирует конкретные отношения, складывающиеся в области организации и деятельности органов государственной власти. Одновременно оно устанавливает ряд принципиальных положений, которые служат юридической базой всего российского законодательства. В частности, Конституция РФ закрепляет признание и защиту равным образом в нашем государстве частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности» (Белякович 2006, 7). Обозначенные автором виды отношений, как и другие разнообразные виды отношений, имеют границы, в рамках которых осуществляется конституционное регулирование. На необходимость их детального очерчивания применительно к разнообразным видам отношений указывал О. О. Миронов (см. об этом: Морозова 1983). Единственным недостатком его точки зрения являлось то, что он не обозначил значимость сферы и остановился лишь на описании предмета конституционного регулирования.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в 1970–1980-е годы ученые, по сути, были близки к пониманию сущности пределов конституционного регулирования.

К сожалению, после выхода научных работ вышеперечисленных авторов долгие годы вопрос характеристики пределов конституционного регулирования не становился предметом исследования ученых-юристов в области конституционного права.

Лишь с обретением Российской Федерацией независимости появляются научные работы С. А. Авакьяна, М. В. Баглая, О. Е. Кутафина, Е. И. Козловой, А. А. Ефремова и др. в которых исследуются разнообразные аспекты пределов конституционного регулирования: характеризуется его цель, указывается на наличие отдельных проблем в их исследовании, в частности отсутствие определения понятия, характеристики видов пределов в условиях их расширения.

Так, С. А. Авакьян обращает внимание на то, что при определении пределов важно точно установить цель воздействия (Авакьян 2000). Он косвенно указывает на многоплановый характер конституционного регулирования и его пределов. Безусловно, автор солидарен с устоявшейся позицией о том, что установление пределов конституционного регулирования — это вопрос дискуссионный, требующий разрешения в рамках теоретико-правовых исследований. Но он, как и О. О. Миронов, подошел к исследованию пределов конституционного регулирования с позиции анализа предмета, не указав на кардинально изменившуюся сферу отношений. С. А. Авакьян обратил внимание на необходимость детализации объема, содержания конституционного регулирования, что представляется важным в условиях процесса расширения границ регулирования.

Во многом факт расширения пределов регулирования подтверждают Е. Б. Крутько и А. А. Ефремов. Они отмечают разнообразные грани этого процесса.

Так, Е. Б. Крутько придерживается позиции, согласно которой расширение пределов обусловлено объективными процессами развития современного общества и государства, а также мирового сообщества (Крутько 2015, 84), а А. А. Ефремов связывает расширение с процессом конституционализации правового регулирования (Ефремов 2012).

Описывая существующие современные тенденции развития Конституции РФ и ее теоретических положений, авторы обращают внимание на необходимость формирования новых подходов к характеристике пределов конституционного регулирования, основанных на результатах эволюции конституционного права как науки. В их работах указываются причины, которые позволяют понять, почему долгое время пределы конституционного регулирования не были предметом научного исследования. Среди таких причин — политизированность категориально-понятийного аппарата, его изменчивость и зависимость от идеологии элиты. Как отмечает по этому поводу А. Н. Пугачев, «посредством политического инструментария находящиеся у власти могут реализовывать свои устремления во всех остальных областях: национализировать либо приватизировать промышленность; устанавливать либо отменять смертную казнь; регулировать деторождение; запрещать либо разрешать многопартийность; решать языковые, национальные, межэтнические проблемы; менять одну форму правления на другую и т. п. И очень часто все эти важнейшие акции сопровождаются предшествующими, сопутствующими или последующими конституционными реформами» (Пугачев 2012, 117).

Все последнее время научная общественность анализировала, прогнозировала, предлагала свои пути эффективности действия конституционных норм и постепенно, шаг за шагом, теоретически очерчивала границы их действия применительно к различным видам общественных отношений, сферам жизнедеятельности общества и государства. Осторожность ученой общественности объяснима, ведь в период становления конституционной практики регулирования в любом современном государстве имеются риски. На наличие разнообразных рисков в этом процессе указывали Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин. Они подчеркивали, что к решению вопроса определения пределов регулирования нужно подходить с осторожностью, учитывать все существующие риски: «Конституция должна устанавливать такие пределы государственной власти, которые вообще исключали бы возможность ее вмешательства в сферу гражданского общества. Однако в наше время, по мере развития общественных отношений, процесс саморегулирования в рамках гражданского общества настолько усложнился, что вмешательство государства облегчает это саморегулирование. Правда, существует опасность чрезмерности государственного вмешательства, что может свести на нет пользу, которую оно приносит. Вот почему задача конституции всякого конституционного государства сегодня состоит в установлении пределов государственного вмешательства в сферу общественного саморегулирования для того, чтобы это вмешательство не смогло нанести вред институтам и механизмам саморегулирования, действующим в рамках гражданского общества» (Козлова, Кутафин 2004, 45).

М. В. Баглай солидарен с мнением Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина. Он также указывает на те риски в установлении пределов конституционного регулирования, которые нельзя игнорировать: «Из самой структуры и содержания Конституции государству исходят определенные указания экономического и социального ха-

рактера. Но эти указания не создают какой-то идеологически определенный общественный строй и не пытаются определять принципы гражданского общества. Они только устанавливают пределы вмешательства государства в общественную жизнь и его обязанности по отношению к людям» (Баглай 2007, 20).

Несмотря на прогрессивность идей авторов, они не дают четкого представления о том, какой смысл нужно вкладывать в содержание понятия пределов конституционного регулирования. Близка к пониманию сущности данного явления точка зрения Б. С. Эбзеева, который говорил о границах государственно-властного вмешательства в сферу конституционных отношений. По мнению Б. С. Эбзеева, под пределами конституционного регулирования следует понимать «границы признаваемой и защищаемой Конституцией свободы» (Эбзеев 2012, 13). О пределах конституционного регулирования как границах пишет и В. В. Маклаков, отмечая: «Проблема пределов весьма важна. Эти границы регулирования можно установить только теоретически» (Маклаков 2006, 59). Соглашаясь с теми мнениями ученых, в основе которых лежит опора на теоретические догмы представителей правовой науки, считаем необходимым расширить содержание данного понятия за счет включения отличительных особенностей конституционного регулирования, описания их роли (предназначения) в процессе такого регулирования. И на это есть ряд причин, на которых остановимся подробнее.

Во-первых, пределы конституционного регулирования закрепляют условия (объективные и субъективные), обеспечивающие соблюдение принципа достаточности в конституционном регулировании. Устанавливая баланс между императивными и диспозитивными нормами, пределы конституционного регулирования обеспечивают действенность процесса регулирования. Н. С. Бондарь подчеркивает: «В современном мире главным является поиск баланса между ценностями публичного характера, с одной стороны, и личными, частными ценностями — с другой. В формализованном, нормативно-правовом выражении — это проблема соотношения суверенной государственной власти и свободы, которая прямо или косвенно пронизывает всю систему конституционного регулирования, “присутствует” в каждом конституционном институте, каждой норме и статье Конституции. В этом смысле нахождение баланса власти и свободы составляет главное содержание теории и практики современного конституционализма» (Бондарь 2009, 27).

Во-вторых, пределы конституционного регулирования определяют границы целесообразности регулирования отношений, входящих в его предмет. Конституционное регулирование в силу специфики предмета воздействует лишь на те виды отношений, которые составляют основу ценностей, провозглашенных в нормах Конституции РФ. К их числу можно отнести свободу, демократию, законность, государственное единство, разделение властей, равноправие народов и т. д. Именно защита этих и других конституционных ценностей придает конституционному регулированию особое положение, отличает его от других регуляторов, наполняя процесс конституционного регулирования особым содержанием, отграничивая сферу конституционного от иных видов регулирования. Значение пределов конституционного регулирования состоит в том, что они очерчивают разумные границы вмешательства государства в различные сферы, которые объективно нуждаются в установлении границ регулирования, определяют порядок установления допустимости воздействия на сознание субъектов.

В-третьих, указанные пределы обозначают границы государственно-властного вмешательства в сферу такого регулирования. Пределы тесно связаны со сферой, т.е. областью потенциальных конституционных отношений, подпадающих под воздействие норм Конституции РФ. На этот аспект обращают внимание О. В. Белянская и М. Т. Баймаханов. По сути, они пишут об одном и том же, отмечая связь конституционного регулирования с нормами Конституции, их сложность и взаимозависимость. Так, по мнению О. В. Белянской «особенность конституционного регулирования связана с юридической природой Конституции, имеющей в системе правовых актов наивысшую юридическую силу и служащей правовой основой для развития всех без исключения отраслей российского права» (Белянская 2003, 59). Казахский ученый М. Т. Баймаханов писал: «В настоящее время преобладает представление о наличии в конституции, помимо отмеченных норм, определенно перечня программных положений, направленных на утверждение новых общественных отношений, в том числе и тех, которые пока, в действительности, отсутствуют или только складываются» (Баймаханов Аюпова Ибраева 2001, 92).

Сегодня в России можно наблюдать усиливающуюся политизированность конституционного права. Это не может не влиять на расширение его сферы, в которую входит достаточно широкий круг отношений, имеющих для страны принципиальное значение, — коренных отношений и связей, определяющих: основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, его права, свободы и обязанности, порядок взаимодействия федеральных органов государственной власти с органами государственной власти субъектов РФ, основы правового положения органов государства и основы местного самоуправления в Российской Федерации. Именно с помощью пределов конституционного регулирования устанавливаются правила организации государственной власти, границы и рамки прав и полномочий субъектов конституционных правоотношений. Приведем несколько примеров, подтверждающих высказанную мысль.

Так, в гл. 1 Конституции в 16 статьях закреплены основополагающие правила функционирования конституционных институтов — института прав и свобод человека и гражданина (ст. 3), непосредственной и представительной демократии (ст. 3), федерализма и т. д. Конституция РФ впервые закрепила положения о том, что ни один гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства вопреки его желанию, о единстве экономического пространства и свободе заниматься гражданам любыми видами экономической деятельности, если она не противоречит нормам действующего законодательства, о государственной защите форм собственности, разграничения государственной власти и местного самоуправления и т. д. Именно данные правила радикально расширили сферу конституционного регулирования, придали ему то своеобразие, которое отличает его от других видов правового регулирования.

Сфера конституционного регулирования, устанавливая границы государственно-властного вмешательства, позволяет очертить совокупность тех видов общественных отношений, которые нуждаются в опосредовании. На это не раз указывал в своих решениях Конституционный суд РФ, вынесший множество решений, в которых так или иначе затрагивались вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан, приведения в соответствие с нормами Конституции РФ отдельных положений федеральных законов и т. д.

Обозначенная Конституционным судом РФ сфера конституционного регулирования обладает несколькими особенностями: она отличается особой широтой и охватом наиболее важных видов отношений, регулирует общественные отношения в различных отраслях жизнедеятельности государства и т. д.

В сферу конституционного регулирования сегодня включаются новые виды отношений, не свойственные конституционному регулированию ранее.

З. М. Мусалова на примере анализа процесса регулирования экономической сферы говорит о «направленности конституционного регулирования на построение социально ориентированной экономики», отмечает появление новой сферы конституционного регулирования (Мусалова 2011, 138). И. А. Минникес предлагает расширить сферу конституционного регулирования, включив в нее регулирование права собственности. В частности, по его мнению, этот опыт уже используется во многих европейских странах — Испании, Германии, Швеции (Минникес 2017, 183).

Приведенные мнения указывают на процесс трансформации сферы конституционного регулирования в Российской Федерации, ведущий к тому, что реальная сфера деятельности конституционного регулирования очень часто выходит за его установленные рамки.

3. Выводы

Таким образом, с учетом выделенных особенностей под пределами конституционного регулирования предлагается понимать обусловленные сферой конституционного регулирования разумные (обоснованные), строго очерченные нормами Конституции РФ границы государственно-властного вмешательства в разнообразные виды общественных отношения, составляющие его предмет.

Библиография

- Авакьян, Сурен А. 2000. *Конституция России: природа, эволюция, современность*. М.: РЮИД, Сашко.
- Алексеев, Сергей С. 2001. *Восхождение к праву. Поиски и решения*. М.: НОРМА.
- Баглай, Марат В. 2007. *Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов*. М.: НОРМА.
- Баймаханов, Мурат Т., Зауре К. Аюпова, Алуа С. Ибраева. 2001. *Становление правового государства и конституционный процесс в Республики Казахстан*. Алматы: КазГЮА.
- Белякович, Елена В. 2006. «Понятие и пределы правового регулирования». *Сибирский юридический вестник* 4 (35): 3–9.
- Белянская, Ольга В. 2003. «Механизм непосредственной реализации прав и свобод личности». Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина.
- Бондарь, Николай С. 2009. «Ценности конституционализма в условиях глобализации современного мира». *Вестник тверского государственного университета. Серия Право* 9: 21–30.
- Ефремов, Алексей А. 2012. «Предмет и пределы конституционного регулирования: анализ нового научного макета Конституции». *Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование: материалы Всероссийской научной конференции, 21 октября. 2011 г.* М.: Научный эксперт: 105–117.
- Козлова, Екатерина И., Олег Е. Кутафин. 2004. *Конституционное право Российской Федерации*. М.: Юрист.
- Крутько, Елена Б. 2015. «Конституция в системе законодательства Российской Федерации». *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского* 1 (55): 83–87.

- Маклаков, Вячеслав В. 2006. *Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учебник*. М.: Волтерс Клувер.
- Минникес, Илья А. 2017. «Нормы-установления и нормы-гарантии в конституционном регулировании права собственности (теоретико-компаративистский анализ)». *Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского*. Рязань: Концепция: 183–187.
- Морозова, Людмила А. 1983. «Миронов О. О. Конституционное регулирование в развитом социалистическом обществе». *Советское государство и право* 12, 128.
- Мусалова, Заира М. 2011. «Состояние и проблемы конституционного регулирования экономических отношений в Конституции Республики Дагестан». *Вестник Дагестанского государственного университета* 2: 138–141.
- Пугачев, Александр Н. 2012. «Предмет, объекты и пределы конституционного регулирования». *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки* 14: 117–125.
- Эбзеев, Борис С. 2012. *Конституционное право России: учебник*. М.: ЮНИТИ-ДАНА.

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2018 г.,
рекомендована в печать 19 февраля 2020 г.

Контактная информация:

Нурмагамбетов Рашит Габитович — канд. юрид. наук., доц.; Orel032@mail.ru

Theoretical problems of defining the concept of limits of constitutional regulation

R. G. Nurmagambetov

South Ural State University (National Research University),

76, pr. Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation

The Kostanay branch “Academy of public administration under
the President of the Republic of Kazakhstan”,

67, ul. A. Baitursynova, Kostanay, 110000, Republic of Kazakhstan

For citation: Nurmagambetov, Rashit G. 2020. “Theoretical problems of defining the concept of limits of constitutional regulation”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 264–272.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.201> (In Russian)

The article carries out a political and legal analysis of the problematic issues of determining the limits of constitutional regulation as independent legal phenomena. The author, on the basis of an analysis of various points of view, explores the peculiarities of the concept of the limits of constitutional regulation at a single historical stage in the development of a state. Based on the analysis of modern literature, the author comes to the conclusion that the reason for which, for a significant amount of time, the limits of constitutional regulation were not the subject of scientific research is the politicization of the categorical-conceptual apparatus, its variability and dependence on the ideology of the elite. According to the author, it is now possible to observe in Russia an increasing politicization of constitutional law. This cannot but influence the expansion of its sphere, which in this historical period of time includes a fairly wide range of relations that are of fundamental importance for a country — the underlying relations and ties that define the foundations of the constitutional system, the relationships that define the basis of the legal status of a person and citizen, his rights, freedoms and obligations, the relations that determine the order of interaction for federal bodies of state power with the bodies of state power of the subjects of the Russian Federation, and the relations that define

the basis of the legal situation of the state bodies and relationships that specify the principles of local self-government in the Russian Federation. Recognizing the opinions of scholars based on the theoretical dogmas of representatives of legal science, the article proposes to expand the content of this concept by incorporating the distinctive features of constitutional regulation, describing their role (purpose) in the process of constitutional regulation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, limits of regulation, constitutional regulation, public relations, state-power interference, society, rights and freedoms.

References

- Avak'ian, Suren A. 2000. *The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity*. Moscow, RIUID, Sashko Publ. (In Russian)
- Alekseev, Sergei S. 2001. *Ascent to the law. Searches and solutions*. Moscow, NORMA Publ. (In Russian)
- Baglai, Marat V. 2007. *Constitutional law of the Russian Federation: a textbook*. Moscow, NORMA Publ. (In Russian)
- Baimakhanov, Murat T., Zaure K. Aiupova, Alua S. Ibraeva. 2001. *Formation of a legal state and the constitutional process in the Republic of Kazakhstan*. Almaty, KazGIUA Publ. (In Russian)
- Beliakovich, Elena V. 2006. "The concept and limits of legal regulation". *Sibirskii iuridicheskii vestnik* 4 (35): 3–9. (In Russian)
- Belianskaia, Ol'ga V. 2003. "The mechanism of direct realization of the rights and freedoms of the individual". PhD in Law Diss., Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina. (In Russian)
- Bondar', Nikolai S. 2009. "The values of constitutionalism in the context of the globalization of the modern world". *Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii "Pravo"* 9: 21–30. (In Russian)
- Ebzeev, Boris S. 2012. *Constitutional Law of Russia: textbook*. Moscow, IUNITI-DANA Publ. (In Russian)
- Efremov, Aleksei A. 2012. "The subject and limits of constitutional regulation: analysis of a new scientific model of the Constitution". *Razvitie Rossii i konstitutsionnoe stroitel'stvo: teoriia, metodologiya, proektirovanie: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 21 oktiabria 2011 g.* Moscow, Nauchnyi ekspert Publ.: 105–117. (In Russian)
- Kozlova, Ekaterina I., Oleg E. Kutafin. 2004. *Constitutional Law of the Russian Federation*. Moscow, Iurist Publ. (In Russian)
- Krut'ko, Elena B. 2015. "Constitution in the system of legislation of the Russian Federation". *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo* 1 (55): 83–87. (In Russian)
- Maklakov, Viacheslav V. 2006. *Constitutional law of foreign countries. General part: textbook*. Moscow, Volters Kluver Publ. (In Russian)
- Minnikes, Il'ia A. 2017. "Norms-Establishments and Norms-Guarantees in the Constitutional Regulation of the Right of Ownership (Theoretical Comparative Analysis)". *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i iuridicheskaia praktika: materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati professora Feliksa Mikhailovicha Rudinskogo*. Riazan', Kontseptsii Publ.: 183–187. (In Russian)
- Morozova Liudmila A. 1983. "Mironov O.O. Constitutional regulation in a developed socialist society". *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* 12, 128. (In Russian)
- Musalova, Zaira M. 2011. "The state and problems of constitutional regulation of economic relations in the Constitution of the Republic of Dagestan". *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* 2: 138–141. (In Russian)
- Pugachev, Aleksandr N. 2012. "The subject, objects and limits of constitutional regulation". *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii D: Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* 14: 117–125. (In Russian)

Received: November 7, 2018

Accepted: February 19, 2020

Author's information:

Rashit G. Nurmagambetov — PhD in Law, Associate Professor; Orel032@mail.ru